

ВСКИП

Богдан Крюков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Богдан Крюков

Вскип

«Автор»

2026

Крюков Б.

Вскип / Б. Крюков — «Автор», 2026

У слова "вскип" есть несколько определений. В металлургии вскип- это дефект металла, выражающийся в виде скопления наростов и раковин. Зачастую они достаточно незаметные, но они есть. В литературной или разговорной речи- это процесс вздутия или начало кипения, проще говоря закипания.

Богдан Крюков Вскип

1.

День сегодня тяжелый, завтра надо ехать в Дубровичи на старом трансфере. Ну да ладно, это всё завтра, а сегодня надо идти на работу. В раздевалке светит тусклый, болезненно-зелёный свет. За долгую жизнь в Никеле и работу на спец заводе привык к тусклому свету. Коллега, Николай Ячменёв, сообщает нерадостную новость, что работать сегодня придётся в две смены. Это привычно расстраивает. Работа инженера-технолога и без того не проста, так ещё и начальник цеха с утра до каждой мелочи докапывается, зла на таких не хватает. После очередного тяжёлого рабочего дня хочется поскорее вернуться в комнату и лечь спать, однако трансфер сегодня застрял и домой придется идти пешком.

Шагая по крытому коридору(если бы он был некрытый, то я бы задохнулся загрязненным индустриализацией воздухом) мечтаю поскорее перевестись в Цимедский Электровакуумный Завод(ЦЭЗ)

Там и условия работы по лучше, и зарплата выше, и кормят лучше. Чего говорить, ведь шанс умереть там от разорвавшейся магнитной ракеты или диверсии,(устроенной на твоём месте работы и по совместительству важном стратегическом объекте) практически равен нулю. Там даже тетка работает, по маминой линии, кажется.... Если что, можно и по блату, глядишь и замолвит за меня словечко! За этими мыслями даже не заметил как дошёл до жилого блока. Перед входом разумеется толпа работяг, ждёт очереди на дезинфекцию. Где то через полчаса доходит очередь. Шлюз открывается и ваша партия заходит внутрь. Массивные металлические трубки начинают подавать фосфин, теперь вы точно обеззаражены. Если бы ехал на трансфере, то было бы и быстрее и дезинфекция бы не понадобилась. Нужный блок общежития находится на -1 этаже, благо, что инженерам полагаются отдельные комнаты. Наконец-то добрался! Окон разумеется нет, хотя если бы были, то на что там смотреть? Дед говорил, что раньше небо и ярко-голубое могло быть. Сейчас, понятно, этого ничего нет, небо закопченное, а на "свежий" воздух без фильтра не каждый день выйдешь.

Но всю голову сейчас забивает мысль о Радиане и Павлике, что живут за много километров. Изредка получается с ними связаться по рабочему телеграфу, да только следы потом заметить трудно.

Лишь бы никто не узнал, что я общаюсь с "вражеским народонаселением" и не сообщил куда следует... Тогда всё, я из инженера перевоплощаюсь во врага народа и еду постигать прелести принудительного труда на карьере. В дверь раздается стук. "Так и параноиком недолго стать!" Открывая дверь, видно подвыпившее лицо соседа.

- "Здорова, служилый.. у тебя это, тосола не найдётся.... мне эт самое, для настойки моей нужоно"

- "Иди отсюда, Скарлатина! Лучше бы меньше бурды этой своей пил!"

Отвечая, захлопываю дверь.. Вроде пронесло. Через несколько минут опять стук, порываюсь к двери, чтобы прогнать соседа снова, но вот при открытии из коридора смотрит уже не морда соседа, а жилистое, скуластое лицо обходчика. Одет в китель болотного цвета, в его протянутой руке удостоверение. " Лейтенант А.С.Туговей. Допуск-4.

-У нас плановая проверка документов, разрешите...

-Да, конечно, возьмите.

Протянув ему своё удостоверение, жду, лишь бы он не начал задавать вопросы. Но он вернул удостоверение, достал свой блокнот и записал туда крестик.

-Спасибо за понимание.

Его уже и след простыл, но стоя в коридоре и обдумывая происходящее думается: "Нет, всё таки надо в Цимедь, там безопаснее..."

2.

Трансфер сегодня работает как никогда кстати. Быстро бегу на станцию с утра пораньше, чтобы снова не опоздать. По пути не забываю схватить галеты, ведь то, что подают в заводской столовой есть невозможно. Пока электропоезд мчится по бетонным тоннелям, изредка выныривая и попадая в надземные мосты, вспоминаю о том, что говорил ректор в моём институте. Транслирую его слова о том, что с такими темпами загрязнения лет эдак через 50 все человечество постепенно под землю уйдёт, все нормальные люди уже в полуподземных спец комплексах живут." и что "Лучше бы вам в Транзисторный НИИ поступать а не вот эта дрянь" Пока поезд едет по надземной колее, смотрю в окно: За иллюминатором проносились монструозные, ввысь метров на 30 опоры ЛЭП с натянутыми проводами, спец заводы, телебашни, крытые тоннели и трубы электростанций.

Попадая на станцию, сразу бегу к раздевалке, "ведь и без того опаздываю!"

- Внеплановое совещание, всем срочно явиться в зал собраний! - закричал женский голос в соседнем коридоре. Быстрее накидываю синюю робу и пулей влетаю в зал. Сажусь на задний ряд, так как большая часть мест уже занята. Напротив рядов сидит свита из управления нашего завода, а с самого правого края- незнакомый человек.. Не по себе. Неудобства добавляет и огромный проектор, висящий над нашими головами.

-Чего сидим то? Мы работать будем или нет, у нас смена стоит!

-Спокойно, это сейчас не так важно.- Отвечает зам. техчасти.

Разглядываю незнакомца, который не спеша перелистывает страницы в какой-то папке. Одет в форму болотно-зелёного цвета, на груди значок. На голове красная фуражка с черной окантовкой, на вид лет 30-40. Скуластое лицо смотрит исподлобья.

-Хорошо сидим!- Саркастически замечает литейщик из 12 цеха.

-К нам прибыл человек из Главного Управления. У него важное сообщение.- снова отвечает зам. техчасти.

Незнакомец не спеша поднимается с места и произносит:

-

Капитан Димитров. Главное Управление
Зал замолкает.

-

Как вы знаете ваш металлургический завод является объектом особого значения. Находящиеся рядом Центральный Воздухообменник и оборонительная батарея номер 5 и вовсе находятся на специальном контроле. Таким образом весь ваш район является стратегически важным. Как я предполагаю всем присутствующим уже известно о том, что недавно мы потеряли крупнейший пищ комбинат в результате диверсии. (его взгляд скользнул в мою сторону)

В результате расследования выяснилось, что на территории комбината работала вражеская агентура, которой были завербованы некоторые работники предприятия, впоследствии подготовившие диверсию.

Дабы избежать подобных ситуаций просим вас сообщать заранее обо всем подозрительном, будьте начеку! Сейчас как никогда важно не расслабляться и дать решительный отпор!

В глазах слегка помутнело. Голоса стали слышаться отдаленно, будто бы выпил просроченную грибную настойку.

-

Сейчас мы обязаны вычислить присутствие неблагонадёжных элементов.- проговорил Константин Людов, наш директор.

-

Пока все свободны. Некоторых будем вызывать на проверку.- закончил Димитров.

Иду по длинному коридору, отделанному старой плиткой. Стыки в ней давно почернели и чем ближе она была к полу, тем чернее были эти стыки. Лампы, излучая болезненный сине-зелёный свет помаргивают. Потолок покрыт уже почерневшими металлическими пластинами и свисающие с него комья проводов, кажется сейчас ухватят за спину. Железные опоры того и гляди раздавят. Всё расплывается.

-

Уйди нафиг, чё встал!- слышится рядом голос

Ощутив лёгкий толчок протрезвел: “Что же это я !” Если начнут в коммутаторе копать, сразу понятно станет куда я письма отправлял!

Размеренным шагом направляюсь в столовую. По пути ко мне подбегает худощавый парень лет 25 в сером комбинезоне, мой коллега- Игорь Мэнсович Гауда. Жмёт руку:

-Здорова, болезный! У тебя 2 болта не найдётся?

Не прерывая шага иду в столовую, он за мной. “Тебя сейчас не хватает” думается.

-

Это тебе еще зачем?

-

На работу эту поганую забить!- рассмеялся он в голос.

-

Чё ржёшь, щас балка с потолка упадет.

Идём бок о бок в столовую, почти пришли.

-

Опять помои эти жрать недокрашенные, я там уже 3 раза травился! Я недавно туда захожу, прошу мне воды грибной налить, так она мне отвечает: “ иди домой и там наливай сколько хочешь”. Пусть сама домой валит, рожа что жопа, меня еще учить будет!

Заходим в столовую. В большом зале уже толпа, а воняло здесь хуже чем обычно.

-

Что это за бурда?! Я это есть не буду! На вот понюхай, химозой за километр пасёт!- Откуда то слышался недовольный голос нашего бригадира(Начальник 9 участка)

Получив по “энергетическому пайку” садимся рядом с техником Петровичем и новеньким Артемом Исмаиловым, желательно подальше от Петровича, ибо тот уже опрокинул грибной настойки.

-

Ну-с, как у тебя дела?- Спросил Игорь

Предпочитаю не отвечать. Игорь наколол на вилку часть консерванта и засунув в рот скорчил недовольное лицо.

Я в свою очередь даже не прикоснулся к пайку,сегодня несло от него не пойми чем. Не было ни малейшего желания отравиться и пролежать всю неделю в изоляторе. Потому я достал из сумки пару галет. Сидящий рядом Петрович начал непонятно с кем говорить (возможно даже сам с собой)

-

Опасно щас работать стало. Если магнитная ракета- и то плохо, а если уж “Землеройкой” решат, то вообще туши свет. Воюем, воюем....

-

Мне скоро в Металлогорск ехать, надо мать навестить. Экология там еще хуже чем у нас, разболелась снова. Глядишь и лекарств привезу. -

Сказал Игорь уже не с весёлым а с поникшим видом. Глядя на мой безмерный энтузиазм, он и сам затих и стал более серьёзным.

-

А мне в Дубровичи сегодня. Там новое оборудование, надо ознакомиться, документы принять и так далее.

-

Что у тебя на уме?- Внезапно Игорь произнёс эту фразу.

Это предложение поставило меня в тупик. Не знаю что ему сказать.

-

Ничего... Пора заканчивать, нам ещё работу работать надо.

Вскоре доев свои галеты, встаю. Вслед за мной Игорь, который съел пол фабриката и больше видимо не голоден. Вместе со всеми выходим из набитой столовой. Плотные, раскрашенные в разные оттенки бледности комбинезоны работяг трутся друг о друга, так как выход из столовой один, а людей много. Нам сейчас надо в главный плавильный цех номер 9. Если будет производиться проверка работы заводского коммутатора, то мне крышка. Тогда мои знакомые, живущие крайне далеко, больше никогда и ничего от меня не получат...

-

Охраны у нас сегодня заметно поприбавилось.- Заметил идущий рядом Николай Ячмёв.

Это конечно правда. По пути то и дело попадаются солдаты в бледно-зеленой форме, покрытые черными кевларо-резиновыми пластинами, словно в фартуках. К тому же на всех были либо респираторы с тёмными сварочными очками, или противогазы марки ГП-5.2, из за чего разглядеть их лица было невозможно. Думаю о чем угодно лишь бы отвлечься.

Заходим в этот огромный цех, разделенный на участки. Стальные опоры уходят на метры вверх, под крышу. Несколько огромных разливочных ковшей, перегоняющих туда-сюда расплавленный металл. Вся комната испещрена мостиками, по которым суетливо ходят рабочие. Здоровенные доменные печи то и дело испускают жар, он убирает необходимость в отоплении и освещении цеха. Здесь всегда душно.

-Ты че делаешь? Температура от 1400 до 1500 градусов, а у тебя сколько?- Ругается стоящий рядом мастер на новобранца Артёма.

Подходим к подъемнику, уже начавшему доставать разливочную ёмкость

-

На вот, глянь. Ковш не полный набирает.- произношу я, указывая пальцем вверх на оператора подъемника

-

Чего халтурим? Давай полную набирай! А ты иди на свой участок, чего тут над душой стоишь.

-

Опыту набираюсь.- отвечает Игорь, поправляя каску.

-

Я не особо старше тебя, иди давай на второй участок.

Ко мне подходит начальник тех. отдела:

-

Шо, челядь разгоняешь?

-

Вы как раз во время, Виленор Яковлевич, У меня тут план по оптимизации с неделю лежит. Вас к сожалению вчера не было, я сегодня принес.

-

Давай сюда.

Протягиваю ему папку.

-

Для оптимизации рабочего процесса, на 3, 4 и 6 участках надо срочно станки менять. Они уже полувековой давности. Здесь по хорошему везде менять надо, но на этих участках из-за постоянной неисправности КПД ниже всего.

Он долго не отвечает, смотрит в папку, а затем с грустью произносит:

-

Затраты нормальные ты выкатил. Только распределения средств на это не хватит.

-

Обещали же повысить дотации. Так и до аварии недалеко...

-

Не повысили, вон нам большой ковш еще менять надо.

Виленор уходит, а я продолжаю свой нелёгкий обход. “Конечно это всё требует решения. Если что крайним буду я, если оптимизация страдает виноват будет именно инженер-технолог, не иначе”

-

Ивановскому плохо, ведите его в медпункт!- закричал кто-то на 2 участке

-

Ты глаза то открой! Да не закрывай же ты рукавом, убери руки от лица.

Суета на 2 участке раскопегарила вялую обстановку. Внезапный звук на подъемнике заставил меня обернуться .

-

Эй оператор! Что ты делаешь? У тебя сейчас ковш опрокинется!- Кричу я в сторону раздавшегося звука.

Сейчас надо идти на 4 участок, проверить прокатный станок, а то вдруг опять перегрелся. Подходя к нему, не обнаруживаю рядом рабочего, но зато сразу же вижу неисправность. “Опять перегрелся” думаю я и заново время поломки в журнал.

Прислушавшись, я понял, что рядом слышны тихие всхлипы. Заглянув за станок, вижу стоящего ко мне спиной вальцовщика.

-

Ты почему сразу ко мне не обратился?- говорю ему.

Не получив ответа я подошел к нему ближе.

-

В носу что ли ковыряешься ?

Положив руку к нему на плечо, я развернул его, чтобы посмотреть что с ним.

Развернув его полностью, я понял: “что-то не так”. Один глаз он закрывал рукой, но и без того было видно, что с ним. Другой глаз дергался странно, время от времени закатываясь. Из рта тонкими струйками шла вспененная слюна, из носа текла кровь.

Его всего лихорадило, если не сказать, что трясло. Я же в ужасе отошёл от него, не спуская глаз.

-

Да что с тобой?!

Говорю я покосившемуся на одной ноге рабочему. Параллельно обращаю внимание, что стоящие в других местах люди, так же трясутся, трут лица руками и рукавами.

“Что же это! надо срочно когонибудь позвать.” думаю я. Перехожу на бег, вижу как одни кашляют и падают на бетонный пол, как другие в непонимании пытаются им помочь, как у третьих кожа на лицах начинает слезать, как облазят до крови губы . Кто то упал с мостика, перекатившись через перила, прямо на бетонный пол. Вижу,

как рабочие, стоявшие у доменной печи дергаются в конвульсиях. Жар больше никто не контролирует и поэтому пламя вырывается из печи, охватывая стоящих рядом людей и технику. Чудом уворачиваясь от разъяренного огня и бегу дальше, к выходу из цеха, но спотыка-

юсь о валяющуюся каску и с жалобным криком падаю. Пытаюсь подняться, но меня сбивает с ног бегущий без оглядки бригадир.

-

Чего лежишь, давай! Не видишь, сейчас ковш свалится!

Говорит мне кто-то поднимая меня за руку. Поднимая взгляд, становится понятно, что оператор подъемника уже задыхается в рубке, а огромный ковш с расплавленным железом, вот вот сорвется метрах в 10. Не разбирая дороги пытаюсь спрятаться за толстой опорой. Ковш разливается и тонна расплавленного металла начинает заливать 3 участка сразу. Кто то рядом начинает гореть заживо. (Наверное это тот, кто меня поднял.) Заискрился задетый лавой станок и мне обожгло искрами часть лица. “Первый, первый участок, там выход, первый, ...Второй!” Внезапно увидел я жирную цифру “2” на бетонном полу. Пробегая около второго участка я краем глаза заметил, что все работающие там люди либо дергаются, либо уже лежат. Игорь лежит на полу, облокотившись спиной на стену.

-

И ты что ли?!- в ужасе произношу я и подбегаю к нему.

Каска его валяется рядом, из под сварочных очков течёт кровь. Его губы облазят в кровь на глазах, постепенно обнажая ряд зубов. Кое-где на лице тонким слоем слезает кожа. Из за очков не видно, что у него с глазами, но сразу понятно, что ничего хорошего.

-

Глаза....Не могу!...Очки..не снимаются.- вопит он.

-

Потерпи, давай, поднимайся, выход рядом!

Беру его под руку. “Чуть чуть осталось, еще немного...” Он еле перебирает ногами, пытается расчесать лицо, но я не даю. Меня снова чуть кто то не сбил, но на этот раз я удержался. У главного выхода из цеха видно суматоху. Офицер что то кричит солдатам в респираторах. Двое рабочих вытаскивают третьего за руки. Один из солдат в лихорадке пытается стянуть с себя респиратор, из под его ногтей ручьями течет кровь.

-Неужели добрались!

Игорь вслепую пытается нащупать стену. Усаживаю его у выхода, он же закрывает лицо руками.

-

Господи... да что это? - негодует стоящий рядом техник.

“Я не ел, я не ел” повторяю себе “ничего не ел. Только с дома то, что...”

Мысли мои прерывает нарастающий гул и вибрации не понятно откуда. Стоящий в 5-ти метрах от меня офицер побледнел

-

А это откуда?- говорит он, но тут же становится ясно, что он уже обо всём догадался.

Он порывисто метнулся к блоку экстренной связи. И нажав на кнопку начинает орать прямо туда.

-

Эй, диспетчерская! Почему блокировщик не включили! Вы что там спите?

-

Там у всего отделения глаза вытекли, как они оборонку то включают!- говорит офицеру стоящий рядом солдат в противогазе.

-

Каюк значит....- Говорит офицер и отрывает палец от кнопки.

Гул нарастает всё сильнее, да так, что в ушах начинает гудеть.

-

Землеройка!- выкрикнул я, ибо поздно дошло, что происходит

Я в спешке пытаюсь поднять Игоря, он отмахивается руками и закрывает рукой лицо.

-

Надо на подземные этажи...-говорю я, но офицер обрывает меня.

-

Нет! Ты что не понимаешь? Там сейчас будет адский котел! Под лестницу надо, за стену, да куда угодно! С открытого пространства уйти! Быстро!!!

В общем коридоре темно, ничего не видно. Синие лампочки совсем не помогают. Видны силуэты бегущие в разные стороны. По бокам, вдоль стен лежат уже не двигаясь люди. “Лестница, лестница. Вот!” Залетая прямо под неё, укладываю Игоря сзади. Офицер куда то уже смылся. Из нашего положения было видно широкий коридор и вход в главный цех. Вибрации пошли вдоль стен, всё трясётся перед глазами, а гул достиг пика.

На секунду всё затихло и тряска прекратилась “Конец” подумалось мне.

Внезапно, будто из недр земли, вырвался ужаснейший импульс, заложивший мне уши. Разорвался бетонный пол в цехе, из под него хлынуло полупрозрачное пламя. Начали обваливаться стальные балки, что держали потолок. Нас же окатило адским жаром. Импульс, словно порыв ветра вырвался из цеха и понесся, разбиваясь о стены. Сидели мы так, что нас не задело, сверху лестница, сбоку стена, заворачивающая налево. Но видно было как двое солдат, не успевших спрятаться попали под это. Их чёрные кевларовые пластины начали плавиться. Резиновые перчатки намертво приклеивались к их рукам. Их противогазы расплывались от жара и срастались с лицами. Они тщетно пытались их снять, но сдирали их вместе с кожей.

У работяг, что не успели спрятаться плавилась лица, а каски горячим пластиком скатывались по ним.” Закончится. скоро закончится” думал я.

Прижавшись к стене жду, когда всё прекратится. “ Скоро, совсем скоро”

Прекратилось. Воздух стал серым, в нем всюду летал пепел. Не сразу открыл глаза, боялся. Но потом всё равно открыл. Медленно выхожу из под лестницы. Вокруг пепел, остатки металлических конструкций. Пол крыши над цехом не было, а в полу, откуда хлынул импульс, был полуразорванный, где то обвалившийся в подземные этажи бетон. Перед глазами разваренный в прямом смысле завод.

-

Игорь.Поднимайся..

Я поднял его под руку и повёл к выходу с завода, стараясь не смотреть на пол, по которому шагал, ведь среди обломков глаз постоянно цеплялся за лежащих, полу обгоревших людей. На лестницу, под которой мы сидели упала огромная балка. Наверное сидели бы мы под ней дольше, лестница бы не выдержала и обрушилась на нас, оставив под собой две лепёхи. Игорь ничего не говорил. Выходили через поверхностный выход, ведь подземные этажи разворочены. Выходя, увидели лишь серое, мрачное небо да дым от пожарищ. Дышать было почти невозможно. Кирпичные постройки вокруг завода обрушились до основания. Вокруг нас никого не было и только на обломках пошатывался какой-то рабочий, явно контуженый. Пройдя от выхода несколько метров, можно было оценить масштаб бедствия со стороны. Снаружи было видно, что пол крыши обвалилось, главный цех раскурочен почти полностью. Остальные цеха тоже не в лучшем виде. Часть ректификационных колонн обвалились. Реакторные трубы держались только на соплях. От самого завода тянулась в неизвестном направлении жирная полоса разрытой земли. Игорь ничего этого не видел, ведь сварочные очки всё еще были на нём. Рядом стоящий контуженый что-то бормочет:

-

Будешь видеть...в небе вьсеотся... ясна птица, сокол твой.....

3.

-Без пропуска нельзя!

- Я к знакомому, дайте пройти!

- Сказала же, нельзя!

На проходной собралось немало народу. Каждому надо брата да свата повидать.

Приходилось стоять у регистрации, переминаясь с ноги на ногу.

-

Вы не понимаете, я по личному и к тому же совсем не надолго.

-

Это ваши проблемы. Без пропуска нельзя. Приходите когда пропуск будет.

Сзади меня собралась приличная очередь, которая к тому же постепенно начинала бухтеть.

-

Хорошо, хорошо..Вы тогда хотя бы палату и этаж назовите, что бы я в следующий раз знал куда идти.

-

Этаж этот, минус первый. А палата №32

-

Спасибо!- Быстро проговорил я и пулей побежал по левому коридору в поисках палаты.

-

Эй !, Куда!- раздался сзади женский крик, но я не обратил на него никакого внимания.

Пока бегу по коридору, сбоку раздвигаются металлические дверцы больничного лифта и оттуда выходит группа людей. Я чуть было не врезался в них, пока шёл быстрым шагом в поисках палаты номер 32. Перед глазами мелькают посетители, люди в стерильных масках и белых халатах, белые оштукатуренные стены, все это проносится перед глазами. Вновь завернув налево попадаю в более широкий коридор, с располагающимися по бокам фанерными дверями. Людей здесь к счастью по меньше. И всё же взгляд цепляется за дверь с белой табличкой, где яркими синими цифрами выбито: “32”. Я нерешительно берусь за ручку двери, медленно опуская ее вниз. Перед глазами предстает длинная больничная палата без окон, с располагающимися по обе стороны от двери койками, направленными друг на друга. Комната отделана горизонтальной бирюзовой плиткой, успокаивающей глаз. Дышать здесь сразу стало легче (или это здесь просто вентиляция хорошая?) В целом помещение создавало хорошее впечатление, за исключением, пожалуй, старой фанерной тумбочки, будто просящей поскорее избавиться ее от мучений, да и людей было немного. Ищу глазами нужную кровать и наконец нахожу. Третья слева. Всё в той же нерешительности я подхожу к кровати, сжимая в правой руке купюру в 100 Медняков.(или в 1 Бронз).

Игорь лежал на кровати. Вид он имел чрезвычайно печальный, хотя и немного заживленный. Облезшие губы частично обнажали зубы и челюсть, а там, где на его лице слезла кожа, остались серые отпечатки. Глаза же его были обмотаны бинтом, поэтому я не видел, что с ними. Он был одет в пропитанную какой-то жидкостью робу, с коротким рукавом. Руки тоже были покрыты бинтами, а волосы на голове превратились в какую-то субстанцию болотного цвета.

-

Как ты тут?

Нерешительно спросил я. Впрочем, ответа не последовало.

-

Я тут тебе кое- что принёс.

Вновь сказал я и вложил в его руку купюру.

-

Это на лекарство для матери...И тебя.

Ответа вновь не последовало. На тумбочке, рядом с койкой стоял стакан воды, и пачка лидокаина. Вскоре я почувствовал, что сзади меня кто-то стоит. Так и оказалось. Сзади меня стояла молодая медсестра.

-

Всё? Закончили?

-

Да, уже всё– Отвечаю я

Проходя мимо нее, я сам не понимая зачем, полез в карман и достал еще один Бронз (или 100 Медняков)

-

Это... За хорошее обращение.

Сказал я и вышел в коридор. Не могу сказать, что он мой друг или близкий и никогда бы не подумал, что я приду навещать его в больницу “Надеюсь, что у него всё хорошо будет”. но какое же мне до него дело? Ни с того ни с сего я ощутил, возникшее у меня чувство личной ответственности за этого человека. Я облокотился на стену в коридоре и устался в пол, покрытый зеленоватым полистиролом. Не хочу ни о чем вспоминать. Где то еще минут пять я бесцельно стою в проходе и думаю, сам не понимая о чем. Но наконец в голове стукнуло осознание, что уже восьмой час, а я до сих пор стою в больнице. Надо идти, желательно быстрее, а то на электропоезд до дома опоздаю. Выхожу из главного входа и сразу попадаю в крытый тоннель. Табличка, висящая рядом гласила: “ Окружной гражданско- войсковой госпиталь № 14. Находится в ведении районного министерства здравоохранения”

Но что же это было? Что будет со мной? То что я видел больше напоминало ад, а не диверсию. Теперь нужно подавать заявление о переводе на новый объект. Если конечно я не попаду под подозрение, как сообщник. Ведь я имел контакты с вражеским гражданским населением, что вскоре наверно станет известно.

Уже поздний вечер. Салон электропоезда почти пустой, в нём горит тусклый желтый свет. В иллюминатор хоть что-то было видно пока по надземному мосту ехали, после же, когда въехали в тоннель, вообще ничего уже не видно. Немного задремал, а проснулся от ощущения, что уже едем под землёй. На табло высвечивается: “ Жилцентр № 4”. Поскольку я ехал, то проходить дезинфекцию вновь не обязательно. Выйдя с поезда на станцию, пошатываясь, медленно иду в сторону блока общежития. Ослабевшими пальцами переминаю связку ключей, пытаюсь нащупать свой. Нашупал.

Радиостанцию я и не думал включать, ничего весёлого там точно не происходит.

Пришло подозрение, что близкие мне люди больше со мной не свяжутся. “ Ну и ладно, так им даже безопасней будет”- подумалось мне. “Но как же? Павлик всё таки брат.

Радиана же...не сестра, но всё же” Внезапно пришло осознание, что я теперь будто бы один (тётка не в счёт). Будто бы с каждым днем моя прежняя жизнь испаряется. И не думал, что до такого дойдет. “Даже если бы я сейчас Игоря встретил, и не узнал бы. Хотя наверно он тоже себя теперь никогда не узнает”. Заснуть под это всё было совершенно невозможно.

Отдел кадров встретил не с распростертыми объятиями. В длинном, узком коридоре, (стены которого были отделаны темной фанерой, что добавляло ощущения духоты) сидело человек 20, потерявших свои рабочие места в результате случившегося. Наконец чей то голос объявил.

-

Номер 274965.

Это был мой номер. Зайдя в кабинет, я уселся напротив седого работника, сидящего за эмалированным столом. Прямо позади него, выше его головы висел портрет с изображением генерала К. С. Белоярова. Всё это создавало впечатление, что я смотрю на один большой ико-

ностас. В стоящем сбоку фанерном шкафу виднелось огромное множество папок с разными названиями предприятий. “ Капля я в море”

-
Добрый день-(не радостно сказал пожилой сотрудник)- Показывайте ваш номер.

Молча протягиваю ему карточку. Не спеша, он вытянул из под стола какую-то папку и начал что-то там выискивать.

-
Вас рекомендовано направить на 30-ю магнитную энергостанцию.

-
Как? Я же подавал заявление о переводе на Цимедский электровакуумный завод.

-
Мне об этом ничего не известно.

-
Давайте я подам повторное заявление. Просто я имею более подходящую квалификацию для перевода на ЦЭЗ. В следствии чего там буду более полезен.

Мужчина недовольно посмотрел на меня, будто вопрошая: чего я хочу добиться этим бессмысленным протестом.

-
Условия труда там тоже лучше.- Продолжил я

-
Учитывая ваши рекомендации, мы можем повторно рассмотреть ваше заявление.

Сзади меня приоткрывается дверь и оттуда выглядывает молодая женщина в круглых очках.

-
Номер 274965 здесь?

-
Да, вот он я

-
Вам повестка из спецотдела....

Проговорив это она протянула мне какую-то бумажку. Рассмотрев ее, я понял что это за повестка.

“ Вячеславу Круцких. Немедленно явиться в спецотдел номер 32449, блока главного управления № 15 , для проверки гражданской категории и пригодности. При себе иметь: удостоверение.

Категория:_____ Провел:_____ Подпись:_____”

Дыхание немного перехватило. Я замер на месте, не зная что сейчас делать Этого впрочем следовало ожидать. Уже в надоевшей мне нерешительности встаю и медленно иду на выход, даже ничего не сказав сотруднику. Чуть дрожа выглядываю в коридор , ибо мне казалось, что там уже стоит незнакомый человек, готовый радостно меня принять. Не стоит. Коридор почти пуст. Выхожу в большое полуподземное пространство под куполом , именуемое Руб Центром. Здесь везде крытые металлические тоннели, уходящие в разные стороны. С моста, на котором я стою видно пространство, уходящее на метров 50 вниз, где предпочитают располагать коммуникации, теплопровод и прочее жизненно необходимое оборудование. Бетонных стен здесь и вовсе не видно, вдоль них проложены провода, трубы, воздухопровод и прочее. Наверное надо идти в сторону станции монорельса, к которой как раз прибывает электровагон. Дождавшись поезда я сажусь внутрь. Поезд же трогается.

Решил бросить взгляд на табло с расписанием остановок:

1.Дубровичи

2. Жилцентр № 4
3. Руб Центр
4. Жилцентр № 3
5. Верхняя жилая зона.
6. Экспериментальный блок “Коммуна 1”
7. НМЗ
8. Блок Главного Управления № 15
9. Заполье
10. Металлогорск

Моя станция восьмая. Пока ехал задремал. Впрочем скрип тормозов разбудил меня, и я подорвался до того как металлические створки вагона со скрипом закрылись. Выйдя со станции попадаю на пропускной пункт, где выданная мне бумага очень сильно пригождается, а из него в большое помещение, вроде приемной, с лестницами по центру. Комната отделана красноватыми гранитными плитами, а вокруг стеклянные перегородки, которые образуют собой комнаты. За ними рабочие места, где клерки трудятся не покладая рук. “И куда здесь идти?”

В суматохе я не замечаю, как сбоку ко мне подходит какой-то человек.

-

Пройдемте- говорит он

Без лишних слов я все понимаю и шагаю за ним по приемной. Некоторое время я просто иду за ним. Странно. Я еле поспевал за этим человеком, ибо шаг у него был довольно торопливый. Мы попали в бетонный, окрашенный коридор, в котором поворачивали, то влево, то вправо.

Наконец вышли к реечной металлической двери. Открыв ее, попали в большой ангар, заставленный ящиками да ремонтной техникой. В самом центре его стояла угрожающего вида бронемашина, больше похожая на бульдозер, покрытый стальными листами.

-

За мной.

Повинуюсь и иду вслед за ним по ангару. У самой стены ангара был лифт, в который мы зашли. Сопровождающий нажал какой-то этаж, мы поехали. Наступила минута тишины (за исключением шума лифта). Было не комфортно наедине с безэмоциональным попутчиком. Свет в лифте был желтым и тусклым, а сама светопанель треснула. Бумвиниловая обшивка лифта давила.”Что же будет? что же?”. Кабина резко остановилась и я аккуратно вышел наружу. Вижу коридор, облицованный перфорированными панелями. Он был длинный и в конце были видны двустворчатые двери.

-

До конца коридора.

Бросив это, незнакомец, оставшийся в лифте нажал на кнопку. Двери лифта захлопнулись и я остался один. Даже не понял толком как он выглядел, ведь не разу не смотрел на его лицо. Жуткое ощущение нахлынуло на меня. Медленно, будто растягивая неизбежное я двинулся вперед, перехватив дыхание. Дохожу до двери, не решаясь открывать. Как будто я забыл как это делается, или я просто хотел забыть. “Ладно, я все равно уже здесь “. Открываю....

Вижу комнату, облицованную все теми же панелями в дырках. Комната была пустой, за исключением одного: У правой стены стоял огромный, примерно 1.5 метра, белый металлический ящик, в середине которого был большой объектив, частично выпирающий вперед, за пределы корпуса. Всё это великолепие было частично вмонтировано в стену. Я встал посередине комнаты, не зная что делать. Внезапно послышался грубый мужской голос, взявшийся из неоткуда.

-

Встаньте в центр и посмотрите в объектив!

“Должно быть это вон тот динамик на стене”. Выполняю приказ и встаю напротив блока с объективом.

-

Развернитесь на 90 градусов.

Выполняю и это.

-

Встаньте прямо и не шевелитесь.

Впрочем я и без этого боялся лишний раз дернуться. Вскоре в комнату вошел человек в темно-зеленом офицерском кителе. На вид ему было лет 60, поредевшие черные волосы были гладко зачесаны в бок. Сам он был худощав, выбрит гладко. На нем были круглые толстые очки и стёкла в них поблескивали, тем самым немного скрывая глаза.

-

Здравствуйте. Если я не ошибаюсь, Вячеслав?

Голос его был низким и крайне артистичным. Вежливый тон контрастировал с суровой внешностью.

-

Должен сказать, что мы проверяем всех работников вашего предприятия. Для начала просто идите за мной.

Я недоверчиво смотрю на него не проронив ни слова и выхожу из комнаты. Мы с ним идем по тому же коридору. “Что же будет, что же?” . Он отворил ранее не замеченную мной дверь и пригласил меня рукой внутрь. Это был типичный кабинет госслужащего без окон.

-

Садитесь пожалуйста. Может стакан воды?

-

Нет, спасибо...

Он был вежлив и обходителен, будто бы я всего лишь гость в его владениях. “Или таракан, которого он боится спугнуть?”

-

Ну и зря! В вашем состоянии стакан воды не повредил бы- произнес он и налил стакан себе.

-

Что вам нужно?- задаю я глупый вопрос.

-

Мне? Ничего. Это моя работа и не более. Вы мне лучше скажите, не замечали ли вы чтонибудь подозрительного на вашем прежнем месте работы в последнее время?

-

Вроде бы нет...

-

Вроде бы! То есть не совсем? Понимаете ли... Нам нужно знать все, и желательно в подробностях.

Я рассказал про пищу из столовой, что имела странный вид и запах. Он не перебивал и внимательно слушал.

-

Это и без того известно.- наконец сказал он когда я закончил.- Вы далеко не первый работник, что рассказывает подобное.

“Лишь бы он не начал спрашивать про контакты с “врагами”. Лишь бы не начал задавать наводящие вопросы”- молился я про себя.

-

Впрочем, это все мелочи. Знаете, ведь у многих людей остались друзья и родственники по “ту сторону” так скажем. Бывают и случаи когда те подговаривают людей совершать разные поступки. Человек же даже не замечает, как попадает под контроль. Я не виню этих людей в их податливости, ведь соблазн велик как никак...

Пока он все это говорил сердце моё сжималось все больше и больше. “ Не вынесу!”

-

Это ладно, а вот если работник какого-нибудь завода под влияние то попадёт?

-

Вы намекаете на что то?

-

Я бы может и рад намекать, да вот не могу. Во время взрыва все коммуникации на заводе были уничтожены, вследствие чего не представляется возможным отследить лимит сообщений и получателя. Так что проверить это теперь нельзя.

Еще где-то час он муржил меня, но потом ему видимо надоело.

-

Хорошо. Сейчас вам надо будет отправиться на небольшое медобследование и мы вас отпустим. Давайте сюда повестку, она вам больше не понадобится.

В комнату зашел человек в коротком мед халате с полурукавом и медицинской маске. Меня повели в дверь напротив. В облицованной белой плиткой комнате была кушетка и медицинское оборудование.

-

Раздевайтесь до пояса и ложитесь- скомандовал человек в белом халате

Приходится выполнять просьбу. Врач просто берёт у меня кровь из нескольких мест.

Затем к телу и голове цепляют судя по всему датчики и несколько минут приказывает лежать молча.

-

Одевайтесь и идите прямо по коридору до лифта, нажмите -4 этаж. Дальше разберетесь сами.

Выходя, вижу вновь пустой и светлый коридор. Медленным шагом иду в сторону лифта (другого у меня просто не получалось). Нажимаю на -4 этаж, створки лифта захлопываются и я просто молча стою. “ Неужели пронесло? “, хотя с чего я взял, что пронесло.

2

4.

Радиосообщение от 15.09. Радиоволна “ Фотон”.

Общественное извещение № 124569087234

“ В результате диверсии, совершенной на Никелевском металлургическом заводе погибло 453 человека. Более 500 человек были ранены. Специалисты из отдела по борьбе с иностранными диверсантами (ОБСИД) утверждают о применении биологического оружия. Общий ущерб, нанесенный предприятию оценивается в 27.000000 Бронз.

Согласно оперативным данным, диверсия была подготовлена иностранной разведкой.

Следствие также утверждает, что в подготовке диверсии участвовали завербованные работники спецзавода. Биологическая атака была рассчитана на ослабление охраны предприятия, после с приграничной территории в сторону ЦЭЗ была запущена Радиоуправляемая Поражающая Установка (РПУ), нанеся основную ущерб. В настоящий момент ведутся активные

поиски пособников диверсии. Люди, предавшие своих сограждан понесут неминуемое и суровое наказание.

К другим новостям.

Экономическое Объединение резко снизило пошлины на ввоз электротехники и магния из Теплошахтинского производственного треста.

Учения в Запольском районе проходят успешно. 30-я смешанная дивизия активно прорабатывает возможные варианты развития событий.

НИИ “Транзистор” сообщает о продолжении разработок в области магнитной энергетики. Ведущие исследователи : Борис Ясницев, Виктор Садовицкий,

Регул Мюллер, Валерия Шнайдербаум, возвращены на рабочие места и восстановлены в должностях и званиях. Ранее предъявленные им обвинения считаются недействительными и беспочвенными, распространенные паникерами.

Далее в программе: “ Утро с Владиславом Старозвоновым”

-

Вот что творят, черти!

За столом сидел чернявый, щетинистый мужчина лет на 30, с зачесанными назад волосами, среднего телосложения и худым лицом. Он пил утренний чай и уже собирался на службу. Сама комната была ничем иным как кухней. Стены в ней были побелены, освещалась же комната естественным светом, так как в ней было окно, что являлось редкостью, ведь квартира располагалась на поверхности, в кирпичном доме старого образца. За окном небо было не столько пасмурным, сколько просто белым, будто задвинутым бледно серыми тучами. Старый паркет, которым был покрыт пол еще прослужит века. Помимо мужчины на кухне, у раковины стояла женщина лет 45-50, хорошо сохранившаяся для своего возраста, с длинными, но уже слегка поседевшими волосами и выраженными скулами. В кухню входит стройная девушка с черными, вьющимися локонами до плеч. Лет на 20 с хвостиком. Лицо у нее было такое же худое.

-

Дай ка я воды наберу, только чайник помыла. Андрей, выключи уже ты эту говорильню, сил нет слушать ее.- сказала девушка , указывая на вмонтированную в стену радиостанцию.

-

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.